

КУМИРЫ

Моск. новости. — 1999. — 13-19 апр. — с. 23

Та, на кого мы похожи

Никогда не устанет Россия радоваться дню, когда на свет появилась Алла Пугачева: кто не любит Пугачеву, тот не любит Родину

ко боги, чтоб их видно и слышно было, чтоб полюбоваться, пожаловаться, а не то и взыскать... Веселая команда древних греческих разбойников-олимпийцев вроде бы поближе. Но размах их издевательств над смертными все-таки пугает. Хотя сволочный характер Геры или вздорность Афродиты искупается их горячим вниманием к земным людям. Однако они же куда-то делись, олимпийцы, бросили нас. А дальше что? Славянский пантеон богов слаб и смутен, между богами мало связей, нет историй, совершенно нет женщин, неведомо, на ком женат Перун, есть ли дочери у Велеса, какое-то разнообразие внес А.Н.Островский со своей Снегурочкой, дописав несложный русский космогонический миф, но далее наступил Двадцатый век с убогой чисто мужской кумирней (Ленин — Сталин), и женской ипостаси Создателя оставалось тихо плакать на каких-то лирических обочинах.

Чуть умолкали пушки, голосили музы. Всякое проявление Творца в женском голосе, будь то Обухова, Русланова или Шульженко, пользовалось особо нежной массовой любовью. И наконец мы дождались. То, что рыдало и смеялось без формы и воплощения, носясь над дикими русскими полями, гремя грозами и сияя радугами, оформилось и воплотилось. Алла Пугачева — таинственный результат соединения индивидуальной воли с требовательным и щедрым одновременно излучением масс — стала чем-то вроде русской языческой богини. Она — это мы; выбирая ее, мы тем самым как-то формировали и самих себя. Что же мы выбрали?

Во-первых, это жизнь. В природе Аллы Пугачевой нет ничего смутного, темного, лунного, взыскующего отвлеченных пустых небес, тянущегося к гибели или распаду. Русская жажда жизни, как она сказалась в Пугачевой, не имеет никакой истерии, безумия и болезни. Это здоровая жажда здорового существа. Лирическая героиня певицы не хочет ничего сверхъестественного — только естественного, в границах здорового природного аппетита. Аппетит, конечно, такой, что дай Боже всякому, — но это именно аппетит, на реальные земные продукты. Все, чего хочет «женщина, которая поет», — в принципе есть на Земле и даже в России. Дивный праздник бытия, полноты осуществления, конечно, может то и дело омрачаться утратами — море счастья обмелело, три счастливых дня закончились, а полковник оказался уголовником. Но ведь все это было, было на самом деле, осуществилось, прожилося всей душой и спелось. А что было — то может быть вновь. И то может быть, чего не было. Жизнь — это женщина, как ты к ней станешь относиться, такой она для тебя и будет...

Во-вторых, это свобода. В лице Аллы Пугачевой индивидуальная свобода была избрана как атрибут божества задолго до эпохи Вэликих Рэформ. Свобода поведения и осуществления отдельного человека вначале была завоевана и обжита на сцене. Тут массы догоняли Пугачеву, сделав очевидные успехи с конца 1970-х годов. Каждое несанкционированное и незапланированное движение ее бедра вызывало оживление в коллективном бессознательном и провоцировало свободолобивые умонастроения. Кроме того, дух свободы внесла она и в реестр нормативных женских добродетелей, от века положенных Русской Психее. Коварный Пушкин, желая эс-

тетически узаконить мужскую анархию и женское закрепощение, повелел бедной Татьяне и бедному Евгению расстаться, рыдая о том, что счастье было так возможно, так близко! «Но я другому отдана — я буду век ему верна». «С какой стати?» — спросило себя и нас наше архаическое божество и сделало поиск возможного и близкого счастья магистралью своей жизни. Поиск, разумеется, ведет к разочарованиям, тупикам и ложным тропам — и все алгоритмы обретения и утраты любовной иллюзии мы вместе с Пугачевой прилежно прожили, — но труд живого движения в любом случае и приятнее, и полезнее, чем лежание под могильным камнем твердых житейских правил.

В третьих, это самость. Эра индустрии и тиража оказалась бессильна перед творчеством живой природы. В Пугачевой нет ничего стандартного, повторного, на кого-то похожего. Чистое, как химический элемент, воплощение идеи человеческой индивидуальности. Между тем всякий, кто учился в школе, знает, каково в стаде быть рыжим, толстым или больно умным. Пугачевское бесстрашие окрылило нас, нестандартных. Мы поверили в свою абсолютную ценность — и потому с таким неудовольствием глядим на сегодняшние попытки нашей богини превратиться в стандарт. Как всегда, она утатила с собой в поиск кучу народа, который вслед за ней стал худеть, молодеть, алкать законного брака и мечтать о любви, похожей на сон. Впрочем, для нестандартного человека все попытки примерить на себя стандарты есть очередной виток индивидуального поиска. Можно попробовать изменить свои внешние очертания — внутренняя «формула личности» обязательно все изменит и все нарисует, как ей будет угодно. Если, конечно, человек является личностью, самостью, а не куском аморфного теста, готового в интересах рынка принять любую форму.

Наша языческая богиня не состоит из сплошных побед, удач и триумфов — неудачные проявления, житейские и творческие ошибки, неловкие жесты ей вполне ведомы, что и делает ее живой и родной. Троглодиты, ведавшие советской идеологией, что-то чувствовали безошибочно, размещая ее концерты по ТВ на Рождество и Пасху. Из стадии вынужденной и невольной борьбы Иисус Христос и Алла Пугачева перешли в стадию тактического взаимодополнения. Их противостояние несколько не враждебно. Христос в церковном исполнении не может дать людям того, что может Алла Пугачева в сценической ипостаси. Справедливо и обратное утверждение. Пугачева вовсе не символ

мирского лукавства и житейской «преlestи», от которой надобно всенепременно спастись. Она — наша горячая русская просьба о примирении земли и неба, мужчин и женщин, идеала и реальности, духа и природы, об уважении к нашей маленькой, но отчаянной и в боях обретенной самости, повесть о наших надеждах и мечта о лучшей доле.

Как-то мне довелось прочесть одну иноземную книгу, где авторы долго и с ученым видом доказывали, что Иисус был женат на Марии из Магдалы, что у них были дети, что свадьба в Кане Галилейской — это была его собственная свадьба и что на ревнивые вопросы учеников: «Учитель, почему ты ее любишь больше всех нас?» — он отвечал в своем неподражаемом стиле: «А почему бы мне ее не любить больше всех вас?» О да, какая ужасная ересь! Но какая при этом человечная. Как хочется верить, что Иисус впрямь был женат на Марии из Магдалы. И она была рыжая. И хорошо пела...

...Ну вот мы опять в вагоне-ресторане. Что ты там толковал, дружок? Я и не слушала. Что денег нет? Это не денег нет. Это чего-то другого у тебя нет. Пей водочку, пока печень не шалит. Красотищу на ночь запирают в музеях, там холодно и мертво. Здесь тепло, уютно и безобразно. Бог должен быть добрым и смешным. Как мы. Как та, на кого мы похожи.

Татьяна МОСКВИНА

Вагон-ресторан — это мужское царство. Здесь устроители жизни отдыхают в люфт-паузе между своими страшно важными делами, жадно едят, шумно пьют, громко говорят. Феминизм в нашей стране так и не переночевал, а потому женщина без кавалеров, зашедшая сюда, скучать не будет. «К вам можно?» — «Да, почему же нет». Розовые маркизы на дребезжащих окнах, искусственные цветы, солянка мясная. Это все наше. Это навсегда. Сейчас он начнет рассказывать мне свою жизнь. Вагон-ресторан поезда «Петербург — Москва» — лучшее место на свете. Оазис цивилизации, диалог культур. Не хватает только этого голоса, чтоб все встало на свои места. «Снова от меня ветер злых перемен...» Ну, слава Богу. Теперь будет и эта реплика. «А вы знаете, на кого вы похожи?»

Конечно, знаю.

В 1999 году два крупных порождения русского гения празднуют свой юбилей: Александр Пушкин и Алла Пугачева. Неспроста их инициалы сливаются в зазорное цирковое «АП!». Что-то в этом есть — а если нет, так вообразим, что есть. Порассуждаем об изящном: о музах и песнях, о разуме и чувствах, сидя за бесконечным — и тоже воображаемым — праздничным столом, если, конечно, вы не спешите, а если вы спешите, то, ей-богу, бросьте вы это дохлое занятие. Нам некуда больше спешить.

Пушкин был кудрявый, голубоглазый, небольшого роста, писал стихи, жил давно, любил женщин и являлся мужчиной. Пугачева кудрявая, голубоглазая, небольшого роста, поет песни, живет сейчас, любит мужчин и является женщиной. Личность Пушкина, лишенная при земной жизни чудесных средств массовой коммуникации, была воссоздана и сбережена особыми хранителями, а затем растиражирована в нашу сказочную эпоху, о чем так мечтал сам поэт. Он хотел всех достать — «слух обо мне пройдет по всей Руси великой», — и он всех, наконец, достал. В приключениях человеческого духа после смерти — в умах и делах других людей — есть своя логика, этим духом заслуженная. Личность Пугачевой зародилась при непосредствен-

ном участии средств массовой коммуникации и в настоящее время тиражируется и впечатывается в массовое сознание естественно текущим потоком речей, мелодий и событий. Она достигла максимальной эстетической выразительности своих личностных проявлений и является автором-исполнителем уникального художественного текста собственной жизни. Трагикомическая пульсация этого причудливого текста, объединяющего лирику, эпос и драму в интонационной непосредственности естественной женской болтовни, нисколько не претендует на вечность. Но, кажется, сама Вечность прислушивается к речам и песням дочери своего Времени и в их незатейливых звуках слышит давно знакомое. Величие двухсотлетней тираннии пушкинского гения в русской культуре не должно умалять заслуг ее демократической избранницы. Оба наших юбиляра такие теплые, солнечные и духовно здоровые, что невольно хочется пожелать, чтоб их, так сказать, ментальное золото все изливалось да изливалось в наши серые и холодные дни...

Когда обнаружился способ превращения массовой любви к отдельным человеческим образам в силу, власть и деньги, троны земных царей не поколебались, а исчезли. Осталась одна мнимость. Иногда меня спрашивают, как я отношусь к Леонардо Ди Каприо. Я отвечаю коротко и ясно: «Я против начальства не бунтую». Массы могут избирать в свой языческий пантеон не профессионалов, а дилетантов, как то случилось с принцессой Дианой и Биллом Клинтоном. Профессионалы-артисты явно предпочтительнее. Они не употребляют свою власть во зло. Они, профессиональные языческие боги, пока вообще не знают, что с ней делать. Пока их главное дело — просто существовать.

Идея о том, что мы обязаны страстно любить и прилежно слушаться какого-то незримого и неведомого Бога, который все видит и все знает, ни во что не вмешивается, но при случае вполне может дать по кочану мешалкой, большинству маленьких жителей Земли внушает справедливую и зеленую тоску. Потеплее бы что-нибудь, поближе и попроще. Чтоб такие же, как мы, мужчины и женщины, толь-

Алла Пугачева

